

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 301.085

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СВОЙСТВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ XXI ВЕКА****В.В. Бахарев**

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы 85
e-mail: bacharev@bsu.edu.ru

В статье рассматривается феномен экологической культуры в системе ее пространственно-временных свойств. Автор анализирует различные концепции трансформации экологической культуры и отстаивает тезис о прямой зависимости между развитием социологии культуры и духовной жизни в XXI веке и трансформацией пространственно-временных свойств экологической культуры.

Ключевые слова: социальное пространство и социальное время, социокультурная трансформация, экологизация массового и индивидуального сознания, «живая» социология, космические энерго-информационные потоки, социология культуры и духовной жизни

В экологической культуре, востребованность которой определяется форсированными ритмами жизни современного общества, особое место занимает социальное пространство и время. Время перестало быть лишь мерой организации социального бытия. Оно превратилось в ресурс и поле для широкомасштабных экспериментов в системе «человек – общество – природа», смысл которых базировался на иллюзорной надежде увенчать доминирование человечества над внешней природой, укротить пространство и время, создать совершенное во всех отношениях общество.

Всякая попытка рассмотреть жизнь, общество и экологическую культуру в качестве целостного пространственно-временного образования должна опираться не только на общие универсальные для них свойства, такие, как субстанциальность, непрерывность и т. д., но и учитывать те специфические признаки, характерные как для пространства, так и для времени, которые оказывают существенное влияние на процесс трансформации и становление модифицированной реальности. В контексте социального времени возможна реализация идей обновления социоэкокультурных отношений, воспроизводства социума и его экологической культуры, становление и развитие которых подчиняется как циклическим, так и линейным характеристикам времени. А объективная оценка ресурсного потенциала такого социального феномена, как экологическая культура, ее социокультурного вещества и энергии требует тщательного измерения. Дело в том, что трансформация экологической культуры – это процесс, который всегда идет в определенном направлении, связанном с действиями векторов созидания или разрушения (энтропии), переструктурированием, укреплением или ослаблением одних связей и отношений в противовес другим, становлением инновационных нравственно-экологических структурных образований, деформации старых взаимоотношений общества и природы под натиском формирующегося глобального экологического кризиса.

В качестве метрик социального времени исследователи отмечают эффект его длительности, определяемой мерой глобальности и локальности. При этом локальное время всегда конечно, а глобальное время «совпадает с длительностью бытия человечества»[1]. Этот эффект не требует подтверждения или опровержения. Он отражает качественную особенность действия фактора времени в масштабном развертывании процесса трансформации экологической культуры.

Тем не менее, куда более существенное значение для характеристики трансформации экологической культуры имеет другой временной фактор, действующий как закон циклической пульсации истории. Последующие фазы развития культуры общества зачастую являются не простым продолжением предыдущих, а выступают как духовная и нравственная реакция на крайности и изъяны предыдущих фаз. «Культура нередко утоляет свою печаль на "дне отчаяния": "темные эпохи" рождают светлое искусство, окружающая распушенность – прорывы к святости и аскезу покаяния»[2].

В оценке истории взаимодействия общества и природы, формировании и трансформации экологической культуры следует исходить из единства биосферы и человечества. Историческое бытие человечества, его культура, в том числе и экологическая, неразрывно связаны с организованностью биосферы. Как отмечал В.И. Вернадский, появление человека есть функция биосферы, проявление ее организованности[3].

Вместе с тем человеку еще предстояло открыть биосферу. В связи с развертыванием исторического процесса человек своей деятельностью выходил на различные уровни организованности биосферы. Разделяя точку зрения Г.В. Платонова, мы выделяем в истории взаимодействия общества и природы три периода: биогенный (адаптационный), техногенный (частично-преобразовательный) и ноогенный (системно-преобразовательный). Кроме того, второй период включает два этапа: аграрный (сельскохозяйственный) и индустриальный (промышленный).

Человек – адаптивно-адаптирующаяся система. Как любой биологический вид, он приспосабливается к среде, но одновременно и «творит», создает среду. Ныне для адаптации оказывается недостаточно ни биологических резервов, ни нынешних культурных достижений человека. Д.Б. Думаревский пишет: «Эпоха НТР раскрыла технологии способные гармонически соотнести деятельность общества с процессами природы. Это прежде всего комплексные замкнутые системы переработки и использования сырья, к примеру, мембранные технологии. Энергосбережение и высокоточная обработка материалов (лазерный резец) радикально повысили КПД промышленного производства. Но наиболее фундаментальные перемены связаны с биотехнологией, генной и клеточной инженерией, нанотехнологией. Суть последней в управляемом компьютерном конструировании молекул вещества. Здесь ярко видно как сходятся два русла НТР: развитие информационной техники и углубление технологий в микроуровни строения вещества... Вся эта инфраструктура с компьютерным управлением и контролем формирует интенсивную экономику, направленную на минимизацию потребления энергии и сырья»[4]. В культуре развиваются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, по инерции, продолжает развиваться «природопокорительская» тенденция, с другой – возникает стремление найти способ мирного сосуществования общества и природы. Эта неоднозначность проявляется во всех языках культуры, во всех основных формах ее воспроизводства – в искусстве, науке, нравственности, религии, мифологизации общественного и индивидуального сознания.

Очевидно, последнее десятилетие XX века останется в истории и социологии культуры и духовной жизни как время изменения приоритетов в сторону коэволюционного развития общества и природы, экологизации массового и индивидуального сознания, перехода к экологической культуре. В это время в среде очень влиятельных социальных субъектов – политиков государственного, общемирового уровня явно обозначилось стремление к реализации принципов экологической культуры, однако,

по-прежнему активно реализуется антиэкологическое поведение большинства людей. Парадокс заключается в том, что практически все люди настроены не антиэкологически, вовсе не стремятся сознательно уничтожить природу. Но действия людей неэкологичны. Само человеческое мироотношение является не преданным и не заданным как природа, конституируется через построение смыслов событий, упорядочивание смысложизненных ценностей.

Один из основоположников феноменологической социологии М. Мерло-Понти, указывая на связь человека с миром через феномен восприятия, отмечал, что мироотношение конструируется в нем через единство субъекта, акта и содержания сознания в их отнесенности к объективному миру. Благодаря связи с мышлением, герменевтическим контекстом мысли мироотношение является рефлексивным, интегральным, полиперспективным целым, которое проявляется в восприятии как мировосприятие. Сущность мироотношения феноменологическая социология сводит к субъективным переживаниям времени, пространства, телесности. В человеческом мироотношении природа становится культурой, а социокультурные формы получают естественно-историческое выражение. Природная единичность здесь возводится до уровня всеобщности, переживание принимает онтологический статус, благодаря чему человеческая природность становится предметом гуманистики, в том числе и социологического анализа[5].

Восприятие практикуется в современной феноменологии как интенциональная связь телесного бытия и окружающего мира, развивающейся во времени и пространстве системы «человек – общество – природа». «Человек смотрит на деградацию (экосистемы – авт.), а его галлюцинирующее сознание оценивает то, что он видит как прогресс. То есть, фактически, ядром конфликта общества и природы является конфликт внутрикультурный, конфликт разных способов восприятия и отражения человеком действительности, перерастающий в конфликт разных систем деятельности: системы социально своемерной, природонесообразной и системы природосообразных, экологически оправданных действий»[6].

Время концепций с определяющими категориями покорения, потребления, разрушения, освоения природы, где человек – самоцель, а природа – средство, закончилось. Будущее человека и общества XXI века напрямую связано с приведением культуры и цивилизации в соответствие с возможностями природы, преодолением разлуки в своем сознании, развитием экологической культуры.

Важнейшей характеристикой социального времени является его событийность, которой наполнены прошлое и настоящее экологической культуры. Будущее, не содержащее в себе реальных событий, выполняет ориентирующую функцию. Мы представляем себе будущее как реализацию тех направлений развития, которые существуют в настоящем. В культуре настоящего времени существуют два основных направления – на обособление общества от природы и на сближение, взаимное приспособление или коадаптацию и коэволюцию общества и природы.

В последние годы в культуре наблюдается отход от «точного», детального прогнозирования и используется описание «вероятностной» картины будущего, для получения которой применяются метод пределов. Пределы – это границы, внутри которых располагаются все вероятностные значения. «Когда мы пытаемся говорить о будущем глобальной экосистемы, то мы можем обозначить два предельных вероятных варианта: – экосистема вернется в досоциальное состояние (при сохранении в качестве доминирующей социально своемерной тенденции развития социосферы); – экосистема усовершенствуется за счет оптимизации роли социосферы в ней, вследствие гармонизации отношений между основными подсистемами – гео-, био- и социосферами. Первый не требует изменений, но крайне нежелателен для людей. Второй – единственный, при котором сохраняется человечество. Но его осуществление требует мощного поворота большинства траекторий развития. В ближайшем будущем человечеству предстоит

осуществить действительно радикальный поворот в развитии, который отразится на всех сферах воспроизводства общественной жизни: на экономике, на политике, на самой духовной культуре и, пожалуй, наиболее явно и ощутимо для каждого – на бытовой сфере»[7].

М.В. Рац в работе «Что такое экология или как спасти природу» доказывает необходимость стратегии устойчивого развития системы «общество – окружающая среда», которая в качестве принципиальных моментов включает: приоритет качественных показателей (приоритет жизни) над количественными (численностью, потреблением); противостояние энтропийным процессам (милитаризации, росту отходов, тиражированию культурных ценностей, ритуализации духовной жизни); сохранение биологического и культурного разнообразия; согласование программ природопользования с эволюционной периодичностью природных процессов; предпочтение устойчивости экосистемы извлечению максимальной прибыли[8].

В результате становления экологической культуры возникают фрагменты нового мировоззрения, с позиций которого все элементы единой глобальной экосистемы должны быть соразмерны и взаимообусловлены. Будущее развитие социосистемы должно стать безотходным во всех сферах общественной жизни – экономической, социально-политической, духовной, образовательной.

Трансформационные процессы развития проходят через хаос, период исчезновения прежней структуры и оформления новой. При этом можно выделить следующие основные этапы: 1) зарождение нового элемента системы; 2) его обособление в системе; 3) отчуждение в системе и отрицание новым элементом всей «старой» системы; 4) становление новой структуры, нового порядка, новой гармонии, или абсолютизация антагонизма между элементами системы, и ее возвращение в «нулевое» состояние. Современное «осевое время» характеризуется переходом от третьего к четвертому этапу.

Ярким примером трансформационной идеи является концепция О. Тоффлера, изложенная в его работах «Шок будущего», «Третья волна» и др. Согласно данной концепции, ускорение социальных и технологических изменений в системе «общество – природа» нарушает сложившуюся адаптацию и ведет к деформации и краху всех социальных институтов и глобальным изменениям в экосистеме планеты. Выявляется тенденция, в которой трансформация экологической культуры общества захватывает все его сферы и институты и происходит в направлении признания и расширения плюрализма как основного социального принципа. «Если я прав в своей оценке перехода к более гетерогенному, более дифференцированному обществу, – пишет О. Тоффлер, – то нам следует ожидать гораздо большего разнообразия идентификаций и группировок»[9]. Этот процесс захватывает прежде всего постиндустриальные высокотехнологические страны, где «все больше сегментируется потребительский рынок... все большее число субкультур отпадает от господствующих ценностей общества, но и те же самые центробежные процессы действуют внутри самих меньшинств» (там же). Приход третьей волны качественно изменяет даже такую древнейшую из проблем, как идентичность, что влияет на трансформацию культуры, социальных институтов и групп. Концепция О. Тоффлера выражает широкий спектр идей, ориентированных на демократизм, антимонополизм, экологизм, под влиянием которых все более подпитывается волна современных экологических изменений.

Развитие во времени экологической культуры в терминах социоприродного развития системы «общество – природа» предстает в оценочном звучании как трансформация. Понятие «трансформация» в социологии представляет собой продукт позднего заимствования из языка других наук. В переводе с латинского, буквально означает преобразование. Социальное значение оно приобрело в связи с появлением идей конвергенции и трансформации индустриального общества в постиндустриальное. Термин «конвергенция» заимствован из биологии, где его принято понимать как

независимое развитие в процессе эволюции сходных признаков у разных групп организмов в сходных условиях внешней среды.

Существенную роль для раскрытия процессов трансформации экологической культуры и определения духовного вектора России XXI века играют работы К.И. Шилина[10], в которых вскрыта мощная линия экософии живого знания как главенствующего потенциала духовного возрождения и развития России в XXI веке.

Организация новых видов и трансформирование известных видов социокультурной и духовной практики наилучшим образом может происходить с учетом космической сущности человека-творца, в единстве социума с Природой. Человек обязан сделать планету цветущей. Это проблема и человека, и социологии культуры и духовной жизни, поскольку люди бездуховные, с низким уровнем культуры – не преобразователи, а потребители. Но духовный человек – это творец, а социология культурного и духовного творчества – это живая социология (термин введен Ю.П. Буданцевым).

Для формирования новой экологической культуры и возрождения духовности России необходимо защитить сознание человека от негативных посягательств, чтобы он смог самостоятельно избрать систему ценностей в качестве ориентира своего развития в социуме. Важно чтобы каждый человек имел возможность гармонизировать свою личность и свое сознание, имел представление о подлинной духовности и ее значении для себя самого и для всего социума.

Раскрывая основы новой парадигмы социологии духовной жизни России будущего, М.М. Тоненкова отмечает, что «для осуществления возможности выхода социума из кризиса с дальнейшим духовно-творческим развитием необходимы изменение сознания людей в сторону позитивного творчества жизни, выработка новой концепции нормальных, гармоничных человеческих отношений, установление гармоничных взаимоотношений человека с Природой и живая, гармонизирующая логика человечества в строительстве собственной жизни, учитывающая жизненные цели человека в соответствии с его духовным опытом и устремлением»[11].

Социология культуры создала ряд предпосылок для подготовки общественного сознания к преломлению в нем главных духовно-творческих идей. Среди исследований трансформации социологии культуры, связанной с выявлением духовного пути в третье тысячелетие выделяется работа Л. Г. Ионина «Социология культуры: путь в новое тысячелетие»[12]. В ней анализируется процесс современной социокультурной трансформации, ведущий к резкому усилению роли культуры в социальной жизни.

В социологии неоднократно делались попытки исследования связи пространства и времени как социологических категорий с точки зрения возможности их взаимосвязанных измерений на разных исторических этапах жизни человечества. По мнению Н.И. Лапина, на одном из таких исторических этапов может быть более ярко выступать одна из форм бытия (допустим, – социально-экономическое измерение истории), на другом – деятельно-культурное измерение, на третьем – ориентированное существование человека в социоэкологическом пространстве и т. д. При этом их паритетное взаимодействие характерно для социокультурных систем[13].

Однако, как отмечает М.М. Тоненкова, «современная социология должна учитывать, что социоэкологическое пространство жизни организуется не только человеком, но и космическими энерго-информационными потоками»[14].

Достаточно вспомнить «магнитные дни» в зависимости от состояния солнца. «Очень многие и гораздо более мощные влияния Космоса человек просто не может учесть ввиду своего незнания или недостаточного понимания глобальных космических процессов. Но именно эти мощнейшие космические энерго-информационные потоки определяют условия элементарного физического бытия человека, его эмоционально-чувственных проявлений, интеллектуальной силы индивида, человеческих сообществ и планетарного социума в целом» (там же).

Именно поэтому в экологическом пространстве социума явственно видна зависимость людей, как и других живых существ, от действия гравитационного вектора и солнечно-лунного влияния, вплоть до усиления девиантного, в том числе антиэкологического, поведения людей, социальной дезорганизации.

Важно отметить, что преднамеренные или непреднамеренные антиэкологические действия людей, направленные на уничтожение жизни или ухудшение параметров социоэкокультурного пространства, существенно влияют на общее состояние социума и стабильность социальных процессов (влияние последствий Чернобыля, испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне и др.)

С.И. Григорьев и А.И. Субетто в своей работе «Основы неклассической социологии...» отмечают необходимость «целостного анализа человека как биопсихосоциального существа, имеющего не только актуальный социальный контекст бытия, но и биопсихосоциальную историю»[15]. Авторы делают вывод о том, что многие черты и особенности социального поведения и образа жизни индивида предопределены генетически, его эндокринной системой, биологическими особенностями организма человека. (Еще 20-30 лет назад такого рода заключения социологов осуждались за биологизаторство в социальных науках). Развивая мысли этих авторов, М.М. Тоненкова отмечает, что социология обязана «провести широкомасштабные исследования с привлечением специалистов – в том числе и энерго-информационного профиля, – для того, чтобы держать руку на пульсе «времени и пространства» и давать социологический прогноз хотя бы на ближайшее будущее»[16]

Проявление социоэкологического пространства и социального времени в современной России характеризуется началом периода отмирания чуждых ей состояний, ее духовного возрождения, обновления социального, информационно-энергетического, биопсихического, культурного, научного, технического. Это одно из перспективных направлений внутри самой социологии, но не прежней – схематизированной и зашедшей в тупик, – а новой живой социологии культуры, духовной жизни российского социума XXI века.

Формирование социологии XXI века и, прежде всего, социологии культуры и духовной жизни возможно лишь при осознании необходимости нового отношения к системе всего знания как к живому существу во Вселенной, с учетом законов его развития как живого существа и применения новых пространственно-временных подходов на духовно-творческом пути современного социума как самоорганизующейся диссипативной системы.

Список литературы

1. Ильин, В.В. Философия политики / В.В. Ильин, А.С. Панарин. – М.: МГУ, 1994. – С. 45.
2. Панарин, А.С. Российская культура как фактор планетарной реформации / А.С. Панарин // Культура и экология. Поиск путей становления новой этики. – М.: Интеллект, 1996. – С. 206.
3. См.: Вернадский, В.И. Размышления натуралиста. В 2 кн. Кн.2. Научная мысль как планетарное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1977. – 192 с.; Вернадский, В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1987. – 390 с.
4. Думаревский Д.Б. Технологические формы соотношения общества и природы: логико-исторический аспект // История взаимодействия общества и природы: факты и концепции. – М.: МГУ, 1990. – С. 102.
5. См.: Мерло – Понти, М. Феноменология восприятия: пер. с фр. / М. Мерло – Понти // Зарубежная социология: сб.тр. – Минск: Наука и техника, 1989. – С. 49-50.
6. Глазачев, С.Н. Экологическая культура / С.Н. Глазачев, О.Н. Козлова. – М.: Горизонт, 1997. – С. 91.
7. Глазачев, С.Н. Указ. соч. – С. 97-98.
8. См.: Рац, М.В. Что такое экология или как спасти природу? / М.В. Рац – М.: СКМЦ Касталь, 1993. – 179 с.
9. Тоффлер, О. Будущее труда / О. Тоффлер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Мир, 1986. – С. 282.

10. Шилин, К.И. Метасоциология духовной жизни: категориальный синтез-прогноз / К.И. Шилин. – М.: ИСПИ РАН, 1997; Шилин, К.И. Экософия культуры востока. Кн. 1-3. / К.И. Шилин; Междунар. акад. Информатизации; Акад. Жизни; «Духовное движение России». – М.: Очаг, 1997; Шилин, К.И. Экософия религии и этноса / К.И. Шилин; Лаборатория Экологии культуры Востока Ин-та стран Азии и Африки при МГУ; Междунар. акад. Информатизации; Акад. Жизни. – М.: Очаг, 1997. – 114 с.; Шилин, К.И. Россия гармоничного будущего. Социология духовной жизни / К.И. Шилин – М.: ИСПИ РАН, 1998. – 425 с.; Шилин, К.И. Социология одухотворенного творчества жизни / К.И. Шилин – М.: ИСПИ РАН, 1998. – 239 с. и др.
11. Тоненкова, М.М. Социология духовной жизни будущей России: новый социологический вектор / М.М. Тоненкова. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2001. – С. 8-9.
12. См.: Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебное пособие / Л.Г. Ионин. – М.: Логос, 2000. – 432 с.
13. См.: Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: Ин-т философии РАН, 2000. – С. 17.
14. Тоненкова, М.М. Указ. соч. – С. 84.
15. Григорьев, С.И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков / С.И. Григорьев, А.И. Субетто; Рос. акад. образования, Рос. об-во социологов. – М.: Русаки, 2000. – С. 89
16. Тоненкова, М.М. Указ. соч. – С. 89.

TRANSFORMATION OF SPACIAL AND TEMPORAL FEATURES OF THE ECOLOGICAL CULTURE AS A BASIS FOR CONSTRUCTING THE SOCIOLOGY OF CULTURE AND MENTALITY IN XXI CENTURY

V.V. Bakharev

Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia
e-mail: bakharev@bsu.edu.ru

The article deals with the phenomenon of the ecological culture in terms of its special and temporal features. The author analyzes different conceptions of the transformation of the ecological culture and puts forward the thesis on the direct correlation between the development of sociology of culture and mentality in XXI century and the transformation of special and temporal features of the ecological culture.

Key words: social space and social time, sociocultural transformation, ecologisation of the mass and individual consciousness, “lively” sociology, cosmic energo-informational flows, sociology of culture and mentality.